

УДК 81'42
ББК 81.0

ПЕРЕВОД АВТОРСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА

Е.А. Засыпкина

Язык – это продукт культуры, часть культуры, ее условие, поэтому «языковое мировоззрение» подчеркивает самобытность людей. На рубеже XX–XXI вв. в центре внимания исследователей оказалась специфика лингвокультурной общности и ее отражение в языке и тексте. Круг обсуждаемых вопросов охватывает различные аспекты изучения языковых явлений, например: выявление национально-культурной специфики речевого поведения носителей различных языков, изучение этнокультурных особенностей языка и речи в рамках теории межкультурной коммуникации [7, с. 37].

Между языком и культурой существует тесная неразрывная связь. Универсальность языка, как одно из ведущих свойств, позволяет использовать его в качестве средства общения не только внутри культуры, но и на межкультурном уровне. Что касается межкультурной коммуникации, то мы должны отметить, что в основном она используется в области перевода, задача которого состоит в передаче адресату информации, представленной в виде языкового и культурного кода, которым он не владеет. Иными словами, практически всегда перевод – это коммуникативное посредничество между представителями различных лингвокультур. Как считает С.Г. Тер-Минасова, в основе любой коммуникации лежит обоюдный код, обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения. Поэтому язык являет собой некое отражение культуры какой-либо нации, он несет в себе национально-культурный код какого-либо народа [7].

По определению Г.Д. Томашина, реалии – это «названия присущих только определенным нациям или народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [8, с. 13]. Кроме того, существует более полное, на наш взгляд, определение понятия реалия, данное болгарскими учеными С. Влаховым и С. Флориным: «реалии – это слова (и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2, с. 5]. Приведенное определение дано с точки зрения перевода слов-реалий, поэтому представляет для нас большой интерес.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой. Эти лексические единицы быстро реагируют на все изменения в развитии общества, а усвоение фоновых знаний помогает создать соответствующие установки по восприятию и пониманию иной страны. Кроме того, их усвоение можно рассматривать как предпосылку социальной коммуникации носителей языка [9, с. 61]. Иными словами, различие менталитетов участников иноязычной коммуникации обуславливает разницу в программах поведения и общения коммуникантов,

что является следствием проявлений национального менталитета и цивилизационных факторов с позиций социокультурного подхода [5, с. 320].

Коммуникация, использующая естественный язык в качестве кодовой системы, являет собой частный, но доминантный случай семиозиса, в котором сохраняются и транслируются знаки культуры. Подобно генетическому коду культура осуществляет связь поколений и «родственную» связь носителей одного социального опыта. В коммуникации действуют регулируемые «второй природой» знаковые структуры и системы, характерные для конкретной социокультурной общности [6, с. 339].

Коммуникативная программа реализуется в дискурсивных формах, направленных на определенную аудиторию. Областью нашего исследования является туристический дискурс. Его исследование обусловлено сближением российского общества с другими социумами благодаря активному развитию международного туризма, в частности вызванного интеграцией России в мировое сообщество, которая определяет повышение интенсивности межкультурных контактов в различных сферах общественной жизни.

Туристический дискурс преследует прежде всего информативную цель, поэтому изучение текстов путеводителей и их особенностей очень актуально, поскольку сопряжено с преодолением как языкового, так и лингвокультурного барьеров. Цель путеводителя – познакомить читателей с прошлым и настоящим страны или отдельной территории, ее достопримечательностями, географией, историей, культурой, иными словами, страноведческой информацией, одним из средств выражения которой являются вербальные элементы текстов путеводителей, наделенные национально-культурной семантикой – это слова-реалии, эксплицирующие социокультурные доминанты данного жанра.

Изучение специфики социокультурных доминант в англоязычных текстах авторского путеводителя и определение оптимальной технологии перевода для создания прагматически адекватного вторичного текста пред-

ставляются нам интересным ракурсом лингвокультурного исследования. Материалом для анализа послужили текст путеводителя Бенедикта ле Вея (Benedict le Vay), изданного в серии «Путеводители Bradt», «Eccentric London» [10], и текст его перевода на русский язык, выполненный Н.М. Гончаровой – «Необычный Лондон» [1].

Путеводитель составлен автором, который родился и проживает в Лондоне, и его личные впечатления неизбежно включены в эту книгу, что делает издание еще более привлекательным. Более того, эта книга составлена так, что будет интересна странными и эксцентричными событиями, обычаями и традициями не только туристам, но и самим лондонцам, которые хорошо знают и любят их, но по каким-либо причинам обходят стороной, как выражается сам Бенедикт ле Вей [1, с. 437].

Известно, что реалии относятся к категории безэквивалентной лексики, поэтому для их перевода используются приемы транскрипции/транслитерации, калькирования, их комбинации с описательным переводом и подбираются лексемы – функциональные аналоги.

Эти приемы позволяют сохранить национальный колорит, что абсолютно необходимо в процессе создания текста, основной коммуникативной задачей которого является знакомство со страной, городом, потенциально иницирующее желание их посетить или узнать еще лучше.

Путеводитель Бенедикта ле Вея состоит из 25 глав, в которых идет речь об увлечениях лондонцев, упоминаются старые и необычные профессии Лондона, а также предлагается информация не только о всемирно известных музеях и галереях, но и о маленьких и странных музеях Лондона, известных и не очень улицах, объясняются особенности их происхождения, повествуется о различных необычных религиозных местах и церквях, о пабах и многом другом, что составляет лондонский колорит.

Чтобы проиллюстрировать сказанное выше, приведем несколько примеров. Всем известно, что выражение «туманный Альбион» широко распространено. Оно образно отражает высокую влажность Британских островов,

и, конечно же, ассоциируется с Англией, Лондоном. Что же интересного об этом природном явлении и жизни лондонцев мы узнаем из соответствующего параграфа путеводителя Бенедикта ле Вея:

- ...*This reminds me **Dickensian term** for a pea-souper fog «A London Particular». It is hard now to imagine how bad these fogs were even if you lived though them (thousands were died from chest problems in a worst ones). Every London house burned cheap, sulphurous coal up until the 1960s. Look at those rows of chimney pot on old buildings and the metal plate coalholes in the pavements before them, and imagine every **chimney churning out** of black or brown clouds of coal smoke. All London's factories **belched smoke**; every district had its own gasworks which burned thousands of tons of coal to make poisonous coal gas, another vital fuel; every London rail terminus was attended by dozens of coal-fired steam engines putting up **monstrous** clouds of pollution;*
- ...*Это напоминает мне о термине, придуманном Чарльзом Диккенсом, когда он говорил о лондонском тумане, больше похожем на гороховый суп: «частная собственность Лондона». Сейчас трудно представить себе, насколько ужасными были эти туманы, даже если вы пережили их (тысячи людей умирали от болезней дыхательных путей в самые плохие годы). Вплоть до конца 1960-х гг. в каждом лондонском доме камин растапливались дешевым углем, содержащим серу. Обратите внимание на целые ряды труб на старых зданиях. А теперь представьте, как все эти каменные трубы извергают клубы черного и коричневого дыма. Все фабрики Лондона также выбрасывали огромное количество дыма; в каждом районе города были свои газовые станции, на которых сжигались тысячи тонн угля для производства ядовитого угольного газа, другого важного источника энергии. На каждом вокзале Лондона всегда стояла целая дюжина паровозов, чьи двигатели гна-*

ли в воздух огромное количество отравляющих веществ.

В приведенном примере обратим внимание на выделенные фрагменты. В тексте оригинала автор использует прилагательное, образованное от имени собственного, а переводчик прибегает к описательному переводу, потому что сохранять структуру исходного языка будет нецелесообразно, так как на языке перевода предложение с сохраненной структурой резало бы слух. Далее в пояснениях, которые даны в скобках автором оригинала, использовано слово *ones*, переведенное из контекста как *годы*. Переводчик изменяет структуру предложения в соответствии с нормами языка, при этом сохраняя точность и достоверность перевода, удачно подбирая лексические единицы, передающие всю полноту смысла, которую несет в себе текст оригинала, например:

- **sulphurous** – общ. адский; сатанинский; накаленный; пламенный; злобный; зеленовато-желтый; едкий; язвительный; сернистый;
- геол. сероводородный (*vbadalov*);
- нефт. сернистый;
- хим. серный.

Переводчик принимает решение использовать более подходящее словосочетание *углем, содержащим серу*.

- **until** – так что; до; пока; до тех пор пока; пока не; до тех пор пока не.

Переводчик подбирает наиболее удачный в данном случае эквивалент *вплоть до*.

При переводе глаголов и глагольных форм также удастся передать эмоциональную окраску. В словаре даны следующие значения:

- **churn out** – выпускать потоком (продукцию); печь как блины (книги); ставить на поток; выпускать;
- **belched smoke** – выбрасывать (огонь, дым); извергнуть; выбросить; валить (дым валит из трубы – *clouds of smoke are/smoke is belching from the chimney*).

Переводчик выбирает вариант *каменные трубы извергают клубы; выбрасывали огромное количество дыма*, так как, избегая повтора, он указывает на масштабность загрязнений воздуха существовавшими

ми в то время фабриками, паровозами и каминами в домах лондонцев.

Прилагательное, которое мы видим в последнем предложении анализируемого примера обозначает следующее:

- *monstrous* – общ. уродливый; безобразный; чудовищный; ужасный; зверский; жестокий; громадный; исполинский; невероятный; монстровый; нелепый; уродский.

В переводе же заменено более нейтральным словосочетанием *огромное количество*.

В анализируемом фрагменте встречаются имена известных, узнаваемых английских писателей (Ч. Диккенс, Т.С. Элиот) и рассказывается, какие события, какие условия жизни были в их стране в данную эпоху. Автор соединяет незримой нитью культурные и социальные факторы: известный стереотип «туманный Альбион», имена писателей, метафорически рассказывающих о том самом тумане в своих произведениях, и реальное объяснение обстоятельств, которые имели место быть. С точки зрения сохранения своеобразия оригинала перевод рассматриваемого эпизода путеводителя выполнен достоверно, не искажает исторический и социальный контекст текста оригинала и весьма точно передает яркость и живость языка автора.

Культурная составляющая охватывает широкий ряд явлений, которые можно разделить на тематические группы лексики: наименование каких-либо обычаев и традиций, название административно-территориальных единиц, географические названия, имена правителей и иных чиновников, общественно-политические явления, названия мер длины, веса и прочего, денежных единиц.

Так, в разделе «Гринвич» читаем:

- ...*The inhuman face of socialism, some may think, is evident in the massive Town Hall block jammed up against the Carnegie and extending round the corner into the Royal Hill. Severe, bereft of all adornment, it would in fact sit with a massive red star and a portrait of Joe Stalin on top, or Nazi banners unfurled, for a film backdrop, or would do well as Orwell's faceless Ministry of Truth in Nineteen Eighty-four;*

- ...*Что же касается нечеловеческого лица социализма, то вы можете подумать, что оно воплощено в массивном здании муниципалитета, который ютится между библиотекой и поворотом на Ройал-Хилл (Royal Hill). Выглядит он внушительно; полное отсутствие декораций на фасаде наводит на мысль о том, что это здание прекрасно бы смотрелось украшенное красной звездой и портретом Сталина или же нацистскими плакатами. А может быть, оно так и просится быть декорациями Министерства Истины в фильме по роману Джорджа Оруэлла «1984».*

В приведенном фрагменте автор ссылается на ассоциации, вызываемые у него одним из зданий, которое переносит его в Советский Союз или наводит на мысли о фашизме. Таким образом Бенедикт ле Вей стремится показать, что Англия наполнена весьма интересными и неожиданными местами, о которых никогда не могли бы предположить гости страны.

Отметим, что в оригинале используется привычный для английского языка безличный оборот – вводная конструкция *some may think*, но в переводе имеет место *вы можете подумать* – конструкция, соответствующая узусу русского языка в анализируемом жанре. Обратим внимание также на то, что адаптированное в оригинале имя вождя, Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР с помощью транслитерации *Joe Stalin* нейтрализовано переводчиком, и простое употребление фамилии *Сталин* без ставшего отрицательным *Джо* не оказывает негативного влияния на реализацию функции текста.

Наряду с этим наблюдается и обратный процесс: в исходном тексте упоминается имя известного английского писателя – только в форме фамилии *Orwell*, но в тексте перевода использовано привычное для русскоязычного оформления прецедентных номинаций сочетание имени и фамилии – *Джордж Оруэлл*.

На обложке путеводителя изображено светофорное дерево, и вот что автор рассказывает об этой своеобразной скульптуре в разделе «Двенадцать необычных скульптур»:

- № 2. *Pierre Vivant's strange and unexpected work, a traffic light tree, is*

at Heron's Quay in East London just south of Westferry Circus gateway to the Isle of Dogs (see front cover). **It features more than 75 sets and seems designed to give oncoming drivers apoplexy. Unveiled in February 1999, the strange structure seems its best at Christmas time when its red and green lamps going on and off look rather festive. The world's first traffic lights, for horse-drawn traffic, were at the corner of Parliament Square and were gas-powered. Sadly, they eventually blew up and killed the policeman operating them.**

- № 2. Странная и неожиданная работа Пьера Вивана (*Pierre Vivant*) под названием «Светофорное дерево» расположена в Херонз-Куэй (*Heron's Quay*) в восточной части Лондона, сразу к югу от выхода Уэстфери-Серкус (*Westferry Circus*) на Собачьем острове (см. обложку). **На этом дереве висит более семидесяти пяти светофоров, а сама конструкция, видимо, создана для того, чтобы вгонять проезжающих автолюбителей в панику. Открытая в 1999 г., эта скульптура, сияющая красным и зеленым, пришла очень кстати под Рождество, создавая атмосферу праздника на дороге. Что же касается первого светофора, то он был установлен еще для гужевого транспорта на углу Парламент-сквер и работал на газе. К сожалению, однажды этот светофор взорвался и убил полицейского, который его регулировал.**

В анализируемом фрагменте встречается большое количество реалий – названия улиц, наименование части Лондона, имя английского художника, родившегося в Париже, на происхождение которого указывают его имя и фамилия, сама скульптура – светофорное дерево. Всем известно, что слово *светофор* по-английски – *traffic light*, тогда не вызывает удивления, что *светофорное дерево* англичане называют *traffic light tree*. В русском языке *красный* и *зеленый* в светофоре – свет, а в английском *красный* и *зеленый* – лампочки, значение которых в переводе генерализовано.

Одним из лексических значений *feature* является *представлять собой, напоминать внешне*, а *set* в нашем примере обозначает *прибор, устройство*, но из контекста понятно, что речь идет о светофорах на светофорном дереве.

Переводчик успешно трансформирует предложение и предлагает денотативно адекватный контекстуальный вариант: *На этом дереве висит более семидесяти пяти светофоров.*

На основе проведенного исследования, представляется возможным сделать следующие выводы. При изучении текстов авторского путеводителя и его перевода особого внимания заслуживают культурные концепты, реалии, которые связаны с образом народа, возникающего в глазах представителей других культур. Социокультурная доминанта обусловлена социальным контекстом, который способствует пониманию актуальных проблем в межкультурном взаимодействии.

Для успешной коммуникации необходимо иметь четкие представления о ценностях, актуальных для представителей изучаемой лингвокультуры, которые содержатся, в частности, в путеводителях, так как кроме характерных для них описаний общей характеристики среды, правил поведения и общения населения, в тексте произведения для путешественников встречаются типичные для исследуемой лингвокультуры способы и формы вербализации этнокультурной специфичности.

Путеводитель дает возможность желающему совершить не только реальное, но и мысленное, вполне достоверное путешествие по городу либо государству, создает оптимальные условия для восприятия информации. Однако не все туристы владеют языком той страны, которой они интересуются. Большую роль в таком случае играют переводные путеводители. А так как функция путеводителя – привлечь читателя и сообщить ему максимум необходимой информации, строго отобранной и выверенной, то этому подчинен и перевод подобных изданий на иностранном языке. Задачей переводчика является адаптация текста к своей лингвокультуре при условии обязательного сохранения социокультурной доминанты текста оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вей, Б. ле. Необычный Лондон / Б. ле Вей ; пер. с англ. Н. М. Гончаровой. – М. : АСТ : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2010. – 461 с.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. Н. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград ; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–16.
4. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.
5. Митягина, В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия / В. А. Митягина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 356 с.
6. Митягина, В. А. «Книги-справочники» о России как жанр дискурса об иной стране / В. А. Митягина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 5. – Орел : ОГИИК, ПФ «Картуш», 2007. – С. 338–345.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 264 с.
8. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре / Г. Д. Томахин // Иностраный язык в школе. – 1997. – № 3. – С. 13–18.
9. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подготовка переводчиков / И. И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 240 с.
10. Vay, B. le. Eccentric London [Electronic resource] / B. le Vay. – Mode of access: <http://www.bradtguides.com/Book/108/Eccentric-London.html> –google_srch_inside. – Title from screen.